

Поиск новизны как фактор предрасположенности к потреблению наркотиков

ГАГАРИНОВА Е.С. психолог, медицинский центр «Бехтерев», МУ Северо-западный институт управления здравоохранением; 198206, Санкт-Петербург, ул. Пилютова, д.6., корп. 2

ЗУБАРЕВА О.Е. к.б.н., доцент, с.н.с. Физиологического отдела им. И.П. Павлова НИИ Экспериментальной медицины СЗО РАМН, доцент кафедры общей и практической психологии С.-Петербургского университета МВД; 197376, Санкт-Петербург, ул. Академика Павлова, 12; тел.: (812) 234 9475, e-mail: ZubarevaOE@mail.ru

Исследованы причины начала потребления наркотиков, выраженность «поиска новизны» по методике «Клонинджер-140» и проявления исследовательского инстинкта по тесту В.И. Гарбузова у больных героиновой наркоманией: мужчин и женщин, имеющих и не имеющих родственников, больных наркоманией и алкоголизмом. Показано, что любопытство, желание нового опыта является одной из наиболее распространенных причин начала потребления наркотиков, особенно часто этот фактор отмечался мужчинами. Исследовательский инстинкт, по методике В. Гарбузова, более выражен у здоровых испытуемых. В тесте «Клонинджер-140» проанализированы общий показатель «поиска новизны» и его составляющие: «любопытство», «экстравагантность» и «импульсивность». Общий показатель «поиска новизны» достоверно выше в группе наркозависимых по сравнению со здоровыми испытуемыми, это связано с высокими значениями субшкал «импульсивность» и «экстравагантность» у больных наркоманией. Наибольшей экстравагантностью отличаются наркозависимые мужчины. Для больных женщин характерны высокие показатели «поиска новизны», в целом.

Ключевые слова: поиск новизны, любопытство, причины начала потребления наркотиков, личностные особенности наркозависимых

Введение

Для профилактики наркомании необходимо знать факторы, способствующие началу потребления аддиктивных препаратов. Наряду с генетической предрасположенностью, социальными причинами в литературе широко обсуждаются личностные черты, способствующие формированию наркозависимости. Одной из основных среди них в последние десятилетия рассматривается склонность к «поиску новизны» [2]. В 1979 г. М. Zuckerman дал описание повышенной потребности в новых ощущениях и переживаниях. Разработанный им тест позволяет выявить интерес к видам деятельности, связанным с физической опасностью, поиском нового опыта (в том числе достигаемого через употребление наркотиков), несоответствие поведения социальным нормам (употребление алкоголя, игрой на деньги и т.п.) и чувствительность к скуке (стремление к новостям, знакомству с новыми людьми, неприятие рутины и скучных занятий). Согласно М. Zuckerman, «искатель новых ощущений» — это тот, кто готов пойти ради них на физический и социальный риск [23, 24]. Связь склонности к потреблению наркотиков и потребности в поиске впечатлений, по опроснику М. Zuckerman, неоднократно описана в зарубежной литературе [13, 15, 22]. У нас в стране результаты подобного исследования опубликовали В.В. Гульдман и А.М. Корсун [2].

Несколько иной подход к определению тяги к новому как личностной черты предложен в начале 90-х

годов С.Р. Cloninger [9, 10, 11]. Разработанная Клонинджером психобиологическая модель темперамента базируется на данных близнецовых и семейных исследований, результатах нейрофармакологических и поведенческих экспериментов, проведенных на животных. Опросник Клонингера TCI (Temperament and Character Inventor) позволяет выделить и описать «поиск новизны» (novelty seeking), «избегание опасности» (harm avoidance), «зависимость от вознаграждения» (reward dependence) и другие личностные черты. Несмотря на то, что «поиск новизны», по определению Cloninger [10], не совсем тождественен «поиску ощущений», по Zuckerman, он также коррелирует с риском развития наркомании и алкоголизма. Тест TCI позволил описать два типа алкоголизма, один из которых связан с высоким, другой — с низким уровнем «тяги к новому» [14, 19]. Эти два типа различаются по показателям активности серотининергической систем гипоталамуса и миндалины [21] и, очевидно, требуют разных подходов к лечению [14, 16]. Лица с высокими значениями «тяги к новому» имеют более выраженный абстинентный синдром при отказе от табака [17]. Ряд работ, выполненных за рубежом, свидетельствует о связи «поиска новизны» по TCI с предрасположенностью к потреблению наркотиков [7, 8, 12]. По данным некоторых авторов [3, 18, 20], значения этой шкалы связаны с индивидуальными особенностями активности дофаминовых систем мозга (как известно, вовлеченных в патогенез зависимых

состояний) [5]. В России тест TCI при изучении личностных особенностей наркозависимых ранее не применялся.

Еще одной методикой, позволяющей изучать тягу к новому, является опросник В.И. Гарбузова [1]. Следуя традициям отечественной науки [4], В.И. Гарбузов рассматривает исследовательскую мотивацию как один из высших безусловных рефлексов (инстинктов). Согласно концепции инстинктов В.И. Гарбузова на формирование личности в детстве оказывают влияние доминирующие у индивидуума инстинкты, среди которых он выделяет семь основных: инстинкты самосохранения, продолжения рода, альтруизма, исследования, доминирования, свободы и достоинства. Соответственно В.И. Гарбузов выделяет типы личности: эгофильный, генофильный, альтруистический, исследовательский, доминантный, либертофильный, дигниофильный (от лат. dignitas — достоинство). В отношении исследовательской мотивации, в отличие от рассмотренной выше методики Клонингера, опросник В.И. Гарбузова позволяет выявить, скорее, не импульсивную тягу ко всему новому (любопытство), а любознательность, познавательную активность, т.е. ориентацию на получение новых знаний. Выраженность исследовательского ин-

стинкта, по В.И. Гарбузову, у больных наркоманией ранее не изучалась.

Предметом данного исследования было изучение «поиска новизны» как одной из причин начала потребления наркотиков и как личностной черты (по методикам С.Р. Cloninger и В.И. Гарбузова) у больных наркоманией, мужчин и женщин, имеющих и не имеющих родственников, больных наркоманией, алкоголизмом либо игроманией.

Описание выборки и методы исследования

Исследование проводилось на базе медицинского реабилитационного центра «Бехтерев» (г.С.-Петербург). Испытуемых тестировали на пятый день после поступления в отделение реабилитации после прохождения программы детоксикации. Выборка состояла из 40 больных наркоманией, 26 мужчин и 14 женщин. Средний возраст испытуемых — $25 \pm 0,7$ года (диапазон — от 18 до 37 лет). Стаж употребления наркотиков — от 1 до 17 лет. Большинство больных начало употреблять аддитивные препараты с 12—16 лет. Практически все начинали с алкоголя и легких наркотиков, но через несколько лет, к 16—20 годам, перешли на сильные наркотики. Большинство испытуемых (90%) перед обращением в клинику употребляло героин или

Таблица 1

Причины начала потребления наркотиков в группе больных наркоманией (по данным опросника центра «Бехтерев»)

Причина	Доля, %				
	Группа в целом	Мужчины	Женщины	Не имеющие больных родственников	Имеющие больных родственников
Желание избавиться от скуки, "от нечего делать"	33	38,5	23,1	35,0	31,6
Демонстративный протест перед старшими	5	3,8	0	5,0	0
Стимуляция творчества	15	23,1	7,7	15,0	21,1
Желание показать сверстникам свою незаурядность	2,5	0	7,7	0	5,3
Страх одиночества	22,5	11,5	38,5	25,0	21,1
Влияние старшего по возрасту соблазнителя	25	30,8	23,1	10,0	42,1 ^{##}
Стремление быть свободным (принятие наркотика — признак независимости)	12,5	7,7	15,4	10,0	10,5
Любопытство, желание нового психологического опыта	48	61,5	23,1 ^{**}	55,0	42,1
Страх неопределенности, боязнь завтрашнего дня	30	30,8	30,8	25,0	31,6
Желание получить "пропуск" в общество, быть "как все", не отстать от компании	22,5	15,4	30,8	25,0	21,1
Стремление "забыться", отключиться от неприятностей (как способ снятия напряжения и стресса)	30	34,6	15,4	40,0	15,8 [#]
Желание обрести чувство уверенности	7,5	0	23,1	5,0	10,5
Потеря смысла собственного существования	15	7,7	30,8 [*]	15,0	15,8
Намерение получить удовольствие, пережить эмоционально приятное состояние ("кайф")	33	34,6	30,8	35,0	31,6
Другое	0	0	0	0,0	0

Примечание. *, # — $p < 0,05$; **, ## — $p < 0,01$ — достоверные различия по критерию ϕ^* между группами наркозависимых мужчин и женщин (*); имеющих и не имеющих больных родственников (#)

другие опиоиды. Из остальных один больной употреблял амфетамины, один — эфедрон, один — марихуану и гашиш, один — кокаин.

Среди испытуемых 7 чел. (17,5%) не имели законченного среднего образования; 12 чел. (30%) окончили среднюю школу; 11 чел. (27,5%) имели незаконченное высшее образование, 6 чел. (15%) — законченное высшее образование.

Почти половина (47,5%) испытуемых имела близких родственников, страдающих алкоголизмом, наркоманией, игровой зависимостью.

В контрольную группу вошли 40 испытуемых (27 мужчин и 13 женщин), не употребляющих наркотики, не страдающих алкогольной и игровой зависимостью. Средний возраст испытуемых — $25,2 \pm 0,68$ года (диапазон от 18 до 36 лет). По уровню образования здоровые респонденты соответствовали наркозависимым.

Для выявления основных причин начала потребления наркотиков в группе больных наркоманией был использован опросник, разработанный в центре «Бехтерев». Предлагалось выбрать 3 причины из списка, представленного в табл. 1. Определяли процент испытуемых, выбравших данный фактор.

Для выявления выраженности тяги к новому как личностной черты в группах здоровых и наркозависимых респондентов был использован опросник «Клонинжер-140» и тест В.И. Гарбузова. В тесте «Клонинжер-140» подсчитывалось число баллов (положительных ответов) по шкале «поиск новизны» и ее составляющим: «любопытству», «импульсивности» и «экстрагантности». В методике В.И. Гарбузова использован субтест «Каким ты был в детстве» [1]. Тестируемый семью баллами отмечал то, что более всего было характерно для него в детстве, наименее характерное — од-

ним баллом, и соответственно по всем остальным особенностям расставлял оставшиеся оценки — баллы. При обработке подсчитывались средние значения по каждой шкале. Шкалы представлены в табл. 2.

По всем методикам рассчитывались данные для групп в целом и отдельно для мужчин и женщин. Среди наркозависимых, кроме того, проводился сравнительный анализ для групп пациентов, имеющих и не имеющих больных родственников.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью t-критерия Стьюдента, углового преобразования Фишера (критерий ϕ^*) и двухфакторного дисперсионного анализа. Различия считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Отвечая на вопрос о причинах начала потребления наркотиков, любопытство, желание нового психологического опыта наркозависимые называли чаще всего (почти половина опрошенных) (табл. 1). На втором месте — желание избавиться от скуки, «от нечего делать» и намерение получить удовольствие, пережить эмоционально приятное состояние («кайф»). Один из этих двух факторов часто отмечался совместно с «тягой к новому». Многие отмечали также страх неопределенности, боязнь завтрашнего дня и стремление «забыться», отключиться от неприятностей (как способ снятия напряжения и стресса). Принципиальные различия были получены при сравнении мотиваций начала потребления наркотиков у мужчин и женщин. «Желание нового опыта» почти в 3 раза чаще отмечается у мужчин, так же, как и «стимуляция творчества». Следует отметить, что оба этих качества связываются с активностью дофаминергических систем мозга [6]. У женщин значительно чаще,

Таблица 2

Выраженность типа личности, по В.И. Гарбузову (баллы)

Тип личности	Здоровые			Наркозависимые				
	В целом	Мужчины	Женщины	В целом	Мужчины	Женщины	Не имеющие больных родственников	Имеющие больных родственников
1. Эгофильный	4,2±0,3	4,1±0,4	4,5±0,6	3,2±0,3	3,2±0,5	3,4±0,6	3,1±0,5	3,4±0,5
2. Генофильный	3,7±0,3	4,0±0,4	3,2±0,4	3,2±0,25	3,5±0,3	2,6±0,3	3,2±0,3	3,3±0,4
3. Альтруистический	4,7±0,3	4,4±0,3	5,2±0,4	5,1±0,2	5,2±0,3	5,0±0,4	5,0±0,4	5,3±0,3
4. Исследовательский	4,5±0,3	4,9±0,3	4,0±0,6	3,7±0,3	3,8±0,4*	3,5±0,5	3,7±0,4	3,6±0,5
5. Доминантный	3,35±0,3	3,3±0,4	3,5±0,5	3,6±0,3	3,7±0,4	3,3±0,5	4,4±0,4	2,7±0,4#
6. Либертофильный	3,55±0,3	3,7±0,4	3,2±0,5	4,6±0,3*	4,3±0,4	5,1±0,6*	4,3±0,5	4,9±0,5*
7. Дигнилофильный	4,0±0,35	3,7±0,4	4,5±0,5	4,5±0,3	4,2±0,4	5,1±0,5	4,2±0,5	4,8±0,4
Примечание. Достоверные различия по t-критерию Стьюдента, $p < 0,05$: * — между экспериментальной и контрольной группами; # — между группами наркозависимых, имеющих и не имеющих больных родственников								

чем у мужчин, отмечаются «потеря смысла существования», «страх одиночества».

Испытуемые, не имеющие родственников, страдающих зависимыми состояниями, чаще начинали потреблять наркотики для снятия напряжения. На наркозависимых, имеющих больных родственников, больше оказало влияние «старшего соблазителя».

По результатам опросника В.И. Гарбузова, исследовательский инстинкт был более характерен для здоровых испытуемых, достоверные различия выявлены между здоровыми и больными мужчинами (табл. 2). У наркозависимых сильнее, чем у здоровых, проявлялись либертофильные черты. Они были особенно выражены у женщин и лиц, имеющих боль-

ных наркоманий родственников. Больные, имеющие родственников-наркоманов, отличались низкой доминантностью. У наркоманов, имеющих и не имеющих больных родственников, проявления эгофильных и либертофильных черт зависели от пола. Среди наркозависимых мужчин инстинкт самосохранения сильнее проявлялся у лиц, не имеющих больных родственников, среди женщин — у имеющих родственников, больных наркоманией и алкоголизмом (двухфакторный дисперсионный анализ по признакам пола (1) и наличия больных родственников (2), $F_{1,2} = 7,56$, $p = 0,009$). Среди больных мужчин больше стремились к свободе респонденты, имеющие больных родственников, среди женщин — те, у кого больных родственников не было ($F_{1,2} = 10,79$, $p = 0,002$).

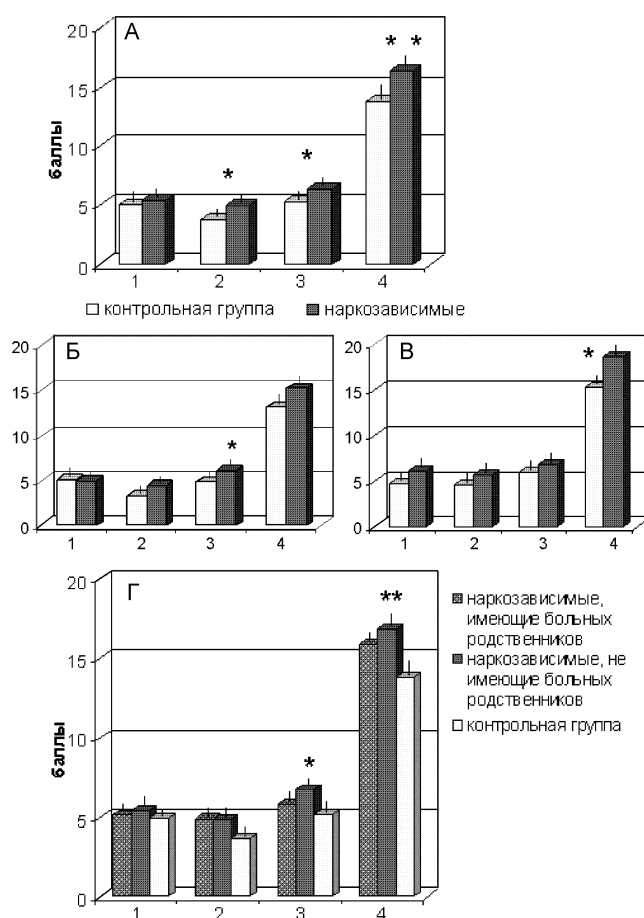
Общий показатель «поиска новизны» по тесту «Клонинджер-140» был достоверно выше в группе наркоманов (рис., А). Однако это связано не с любознательностью, а с высокой импульсивностью и экстравагантностью, присущей наркозависимым.

Отдельный анализ, проведенный для мужчин и женщин, показал, что наибольшей экстравагантностью отличаются наркозависимые мужчины (рис., Б). Для наркозависимых женщин характерны высокие показатели «тяги к новому» в целом (как по сравнению с контрольной группой, так и по сравнению с мужчинами-наркоманами) (рис., В).

Учитывая известную из литературы связь «поиска новизны» с генетическими особенностями, представляло интерес оценить это качество у наркозависимых испытуемых, имеющих и не имеющих больных алкоголизмом и наркоманией родственников (рис., Г). Вопреки ожиданиям, достоверные отличия от контроля (более высокие значения) получены для испытуемых, не имеющих больных родственников.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование выявило, что «поиск новизны» может быть одним из факторов предрасположенности к началу потребления наркотиков в российской популяции. Однако наркозависимых отличает не высокая любознательность, а импульсивность и экстравагантность. Полученные данные могут быть использованы как в реабилитации, так и при проведении профилактических мероприятий. Высокая «тяга к новому» должна удовлетворяться социально приемлемым образом, например, более широким привлечением подростков из групп риска к научному и театральному творчеству. Особенно это актуально для юношей. Выявленные межполовые различия в мотивациях начала потребления наркотиков указывают на необходимость учета гендерного фактора в профилактике наркомании.

Показатели «поиска новизны» по тесту TCI у наркозависимых и здоровых респондентов:

1 — любознательность; 2 — импульсивность; 3 — экстравагантность; 4 — суммарный показатель «поиска новизны»;

А — сравнение групп больных и здоровых в целом; Б — сравнение больных и здоровых мужчин; В — сравнение больных и здоровых женщин; Г — результаты сравнения с контролем наркозависимых имеющих и не имеющих больных родственников;

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$ — достоверные отличия от контрольной группы по t-критерию Стьюдента

Список литературы

1. Гарбузов В.И. Концепция инстинктов и психосоматическая патология. — СПб.: Сотис, 1999. — 320 с.
2. Гульдман В.В., Корсун А.М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // Вопросы наркологии. — 1990. — №2. — С. 40—44.
3. Голимбет В.Е., Алфимова М.В., Гриценко И.К., Эбштейн Р.П. Связь генов дофаминергической системы с экстраверсией и поиском новизны // Журнал высшей нервной деятельности. — 2006. — Т. 56, №4. — С. 457—463.
4. Симонов П.В. Избранные труды. Т. 1. — М.: Наука, 2004. — 440 с.
5. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Мещеров Ш.К. Дофамин и подкрепляющие системы мозга. — СПб.: Лань, 2002. — 208 с.
6. Френкин Р. Мотивация поведения. — СПб.: Питер, 2003. — 650 с.
7. Bon O., Basiaux P., Streel E., Tecco J. et al. Personality profile and drug of choice; a multivariate analysis USING Cloninger's TCI on heroin addicts, alcoholics, and a random population group // Drug Alcohol Dependence. — 2004. — Vol. 73, №2. — P. 175—182.
8. Chakroun N., Doron J., Swendsen J. Substance use, affective problems and personality traits: test of two association models // Encephale. — 2004. — Vol. 30, №6. — P. 564—569.
9. Cloninger C., Przybeck T., Svrakic D. The Temperament and Character Inventory (TCI): a guide to its development and use. — 1994.
10. Cloninger C.R. A systematic method for clinical description and classification of personality variants // Archives of General Psychiatry. — 1987. — №44. — P. 573—588.
11. Cloninger C.R. The psychobiological theory of temperament and character: comment on Farmer and Goldberg (2008) // Psychobiological assess. — 2008. — Vol. 20, №3. — P. 281—291.
12. Conway K.P., Kane R.J., Ball S.A., Poling J.C., Rousaville B.J. Personality, substance of choice, and polysubstance involvement among substance dependent patients // Drug alcohol dependence. — 2003. — Vol. 71, №1. — P. 65—75.
13. Kelly T.H., Robbins G., Martin C.A., Fillmore M.T., Lane S.D., Harrington N.G., Rush C.R. Individual differences in drug abuse vulnerability: d-amphetamine and sensation-seeking status // Psychopharmacology. — 2006. — Vol. 189, №1. — P. 17—25.
14. Kiefer F., Jimenez-Arriero M.A., Klein O., Diehl A., Rubio G. Cloninger's typology and treatment outcome in alcohol-dependent subjects during pharmacotherapy with naltrexone // Addictive Biology. — 2008. — Vol. 13, №1. — P. 124—129.
15. Knorr L., Orelan L., von Knorr A.L. Personality traits and platelet MAO activity in alcohol and drug abusing teenage boys // Acta Psychiatr. Scand. — 1987. — Vol. 75, №3. — P. 307—314.
16. Leggio L., Addolorato G. Serotonin transporter (SERT) brain density and neurobiological Cloninger subtypes model: a lesson by human autoradiography studies // Alcohol Alcohol. — 2008. — Vol. 43, №2. — P. 148—150.
17. Leventhal A.M., Waters A.J., Boyd S., Moolchan E.T., Heishman S.J., Lerman C., Pickworth W.B. Associations between Cloninger's Temperament Dimensions and Acute Tobacco Withdrawal // Addictive Behavior. — 2007. — Vol. 32, №12. — P. 2976—2989.
18. Munafò M.R., Yalcin B., Willis-Owen S.A., Flint J. Association of the dopamine D4 receptor (DRD4) gene and approach-related personality traits: meta-analysis and new data // Biological Psychiatry. — 2008. — Vol. 63, №2. — P. 197—206.
19. Pombo S., Lesch O.M. The alcoholic phenotypes among different multidimensional typologies: similarities and their classification procedures psychopathology // Alcohol Alcohol. — 2009. — Vol. 44, №1. — P. 46—54.
20. Shiraishi H., Suzuki A., Fukasawa T., Aoshima T., Ujiiie Y., Ishii G., Otani K. Monoamine oxidase A gene promoter polymorphism affects novelty seeking and reward dependence in healthy study participants // Psychiatric Genetic. — 2006. — Vol. 16, №2. — P. 55—58.
21. Storvik M., Haukjarvi T., Tupala E., Tiihonen J. Correlation between the SERT binding densities in hypothalamus and amygdala in Cloninger type 1 and 2 alcoholics // Alcohol Alcohol. — 2008. — Vol. 43, №1. — P. 25—30.
22. White T.L., Lott D.C., de Wit H. Personality and the subjective effects of acute amphetamine in healthy volunteers // Neuropsychopharmacology. — 2006. — Vol. 31, №5. — P. 1064—1074.
23. Zuckerman M. Sensation seeking: A common approach to a human trait // Behavioral & Brain Sciences. — 1984. — №7. — P. 413—471.
24. Zuckerman M., Neeb M. Sensation seeking and psychopathology // Psychiatry Research. — 1979. — Vol. 1, №3. — P. 255—264.

NOVELTY SEEKING AS PREDICTION OF DRUG CONSUMPTION

GAGARINOVA E.S., ZUBAREVA O.E.

Institute of experimental medicine NWD RAMS, 199376, St. Petersburg, acad. Pavlov str., 12
e-mail: ZubarevaOE@mail.ru

In this research have been investigated causes of beginning of drug consumption, novelty seeking (according "Cloninger-140") and manifestation of exploratory instinct (according V.I. Garbusov) in heroin addicts. Have been tested male and female groups, both having and not having relatives with alcoholism and drug consumption. Has been proved that one of main causes of beginning of drug consumption are curiosity and seeking for new experience (particularly in men). The exploratory instinct (according V.I. Garbusov) has been expressed in healthy subject. The general index of novelty seeking and its components (curiosity, extravagancy and impulsivity) have been analyzed in the test Cloninger-140". The general index of novelty seeking has been higher in the group of addicts as compared to the group of healthy subjects. Nevertheless, this is due to high impulsivity and extravagancy of addicts, not to their curiosity. Male addicts have manifested the most extravagancy. The general index of novelty seeking has been higher in female addicts.

Key words: novelty seeking, curiosity, causes of beginning of drug consumption, personality of addicts